

массовые сообщения о ложном минировании на территории Российской Федерации) неизбежно будут способствовать выработке в указанных государствах мер по борьбе с ними на государственном уровне.

Любопытен в этой связи рейтинг уровня кибербезопасности, представленный Международным союзом электросвязи, в котором Республика Беларусь занимает общее 39-е место (3-е среди стран СНГ) среди 193 стран-участниц. При составлении рейтинга эксперты принимали во внимание пять критериев: наличие правовых систем и структур, занимающихся вопросами кибербезопасности и киберпреступлений; технические возможности в области кибербезопасности; существование институтов координации политики и стратегий развития кибербезопасности на государственном уровне; наличие научно-исследовательских, образовательных и подготовительных программ, а также сертифицированных специалистов и госучреждений, способствующих наращиванию потенциала в сфере информационной безопасности; наличие партнерств, механизмов сотрудничества и систем обмена информацией. В проведенном исследовании внимание вызывает довольно низкий (0,33) индекс уровня наличия в Республике Беларусь институтов по координации политики и стратегий развития кибербезопасности на государственном уровне (для сравнения Грузия – 0,82, Россия – 0,85). Очевидно, что для более эффективной борьбы с киберпреступностью, нейтрализации возникающих угроз необходимо проведение в Республике Беларусь единой согласованной политики в области кибербезопасности.

Планируемое введение в Республике Беларусь с 1 января 2019 г. ID-карт взамен паспортов несомненно является важным шагом на пути построения в стране информационного общества, однако актуальным остается вопрос о защите содержащихся в них данных от несанкционированного доступа к ним злоумышленников. Введение указанных карт неизбежно спровоцирует активность хакеров по поиску уязвимостей в имеющихся системах безопасности. В качестве примера можно привести блокировку правительством Эстонии более 760 тыс. национальных ID-карт (население Эстонии составляет 1,3 млн человек) в связи с их уязвимостью и опасением использования злоумышленниками содержащихся в них данных.

Республика Беларусь столкнется с теми же проблемами в области информационной безопасности, что и мировое сообщество. Существенным шагом на пути минимизации негативных последствий от деятельности киберпреступников будет выработка единой государственной политики в области кибербезопасности, направленной на предотвращение и минимизацию негативных последствий киберпреступлений, эффективную деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию компьютерных преступлений.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ МЕСТА СТОЛКНОВЕНИЯ (НАЕЗДА) ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

При осмотре места дорожно-транспортного происшествия и проведении диагностических транспортно-трасологические экспертизы и исследований в рассматриваемом случае устанавливают место столкновения (наезда), определяют взаимное расположение транспортных средств в момент происшествия, распределение удара при столкновении, перемещение транспортных средств после него, взаимное положение транспортного средства и пешехода в момент наезда и т. д.

Установление места столкновения (наезда) транспортных средств является важным при определении механизма следообразования. Следы на месте дорожно-транспортного происшествия разнообразны и могут быть сгруппированы следующим образом: следы колес транспортных средств; следы повреждений на транспортных средствах; предметы и вещества, отделившиеся от транспортных средств в момент происшествия (различные детали, осколки стекла, пятна жидкостей, осыпь грязи, частицы краски и т. д.); положение транспортных средств на дороге; следы потерпевших (расположение деталей одежды, вещей, пятна крови и т. д.).

Наиболее точно определить место столкновения можно по следам колес. Так, в момент столкновения одного транспортного средства с другим, обладающим значительной массой, или с неподвижной преградой (например, стеной, столбом) происходит мгновенное гашение скорости, а за счет инерционного вращения колес образуются следы, похожие на следы буксования на месте (если сохраняется контакт колес с дорожным полотном).

В результате столкновения под действием внешних сил направление движения транспортного средства часто отклоняется от первоначального.

Появляются следы бокового скольжения или следы колес, заблокированных в момент удара. Начало этих следов и будет являться местом столкновения транспортных средств.

Если столкновение транспортного средства произошло с объектом, имеющим незначительную массу (например, наезд грузового автомобиля на велосипедиста, пешехода и т. д.), то место столкновения может не найти своего отражения в следах колес, поскольку транспортное средство продолжает движение и, как правило, не меняет направления. В этом случае происходит разрушение хрупких деталей (фар, подфарников, лобового стекла), которые осыпаются на дорогу по ходу движения, однако концентрируются в своей основной массе в месте столкновения.

Если скорость одного из столкнувшихся автотранспортных средств больше, то оно, продолжая двигаться в прежнем направлении, отбрасывает, поднимет или увлечет за собой объект столкновения. Определить точно место столкновения в этом случае затруднительно, поэтому здесь необходимо изучить дополнительные следы (осколки стекла, следы волочения и т. д.).

При столкновении тяжелого автотранспортного средства с более легкими по весу о месте столкновения могут свидетельствовать следы пробуксовки колес, а также начало следов скольжения от деформированных деталей нижней части более легкого транспортного средства.

Прилипшие к внутренним поверхностям крыльев, брызговики и деталям подвески частицы грязи при столкновении осыпаются на дорожное покрытие. Начало участков с осыпавшимися частицами грязи является местом столкновения или наезда.

В момент удара повреждаются детали, содержащие различные жидкости (воду, антифриз, тормозную жидкость, масло и т. д.). Они оставляют пятна по ходу движения, обычно вблизи места происшествия.

Достаточно точно можно определить место наезда по следам скольжения подошв обуви, образовавшихся на твердом дорожном покрытии. Эти следы, возникающие за счет наслоения частиц подошв обуви, направлены в сторону движения тела потерпевшего и являются парными, так как соответствующие следы трения отображаются и на подошвах (в отличие от следов износа обуви они имеют в разных местах подошвы одно направление).

Если повреждается кузов, то основная масса сыпучего груза остается в месте столкновения.

Точное представление о следах и месте их обнаружения, их расположении и взаиморасположении позволят установить место столкновения (наезда) транспортных средств при дорожно-транспортных происшествиях и оптимизировать работу сотрудников.

УДК 343.13

Ж.А. Шилко

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СВЕДЕНИЙ, СООБЩЕННЫХ В ХОДЕ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ ПРИ УСКОРЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В соответствии с положениями ч. 3 ст. 452 УПК Республики Беларусь при ускоренном производстве до возбуждения уголовного дела получают объяснения от лица, не отрицающего совершения этого преступления, очевидцев и других лиц об обстоятельствах совершенного преступления, истребуются справка о наличии или отсутствии судимости, характеризующие данные о личности и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании или постановления приговора без судебного разбирательства. На основании данного положениями уголовно-процессуального закона считаем возможным утверждать, что в связи с имеющимися различиями в процессуальном порядке предварительного расследования и ускоренного производства основным источником информации об обстоятельствах совершенного преступления являются объяснения лица, не отрицающего совершение этого преступления, очевидцев и других лиц.

Несмотря на процессуальные особенности ускоренного производства, органы уголовного преследования не освобождены от необходимости неукоснительного соблюдения тех общих требований, которые закон предъявляет к исследованию обстоятельств совершенного преступления. Так, например, согласно общим правилам УПК орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, защиты прав и законных интересов участвующих в уголовном деле лиц. Иными словами, независимо от формы расследования преступлений подлежит доказыванию обязательный перечень обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК, которые в своей совокупности составляют предмет доказывания. Данные обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, т. е. с помощью предусмотренных законом средств и способов. Следовательно, поскольку деятельность органов уголовного преследования по установлению обстоятельств совершенного преступления в рамках ускоренного производства на досудебном этапе регламентирована уголовно-процессуальным законодательством, то и должна рассматриваться как процесс доказывания, а основным источником информации об обстоятельствах совершенного преступления, как указывалось выше, должны признаваться объяснения лица, не отрицающего совершение этого преступления, очевидцев и других лиц.

Следует также учитывать и то, что проводимая при ускоренном производстве процессуальная деятельность до возбуждения уголовного дела по своему значению, целям, задачам и объему исследования существенно отличается от проверочной деятельности, проводимой в порядке ст. 173 УПК. Если целью проверки, проводимой в порядке ст. 173 УПК, служит выяснение наличия повода и оснований для возбуждения уголовного дела, то целью процессуальных действий при собирании проверочных материалов в ускоренном производстве является установление не только признаков преступления, но и достаточности собранных данных для направления уголовного дела в суд, что возможно только при установлении всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Вместе с тем сведения, содержащиеся в объяснениях при ускоренном производстве, в настоящее время не оцениваются как самостоятельный источник доказательств наравне с показаниями свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого. Фактически же по механизму (способу) формирования сведения, впоследствии сообщаемые в качестве показаний свидетелем, потерпевшим, подозреваемым и обвиняемым в ходе допроса на предварительном следствии, дознании или в судебном заседании, либо при производстве иных следственных действий, сходны со сведениями, содержащимися в объяснениях. Так, очевидец при получении от него объяснения, может сообщить важные сведения, которые стали ему известны как в результате личного восприятия, так и от других лиц. По отношению к обвинению этот же очевидец, равно как и свидетель по уголовному делу, может сообщить сведения, как уличающие, так и оправдывающие лицо, не отрицающее совершение преступления при ускоренном производстве.

Кроме того, в связи с отсутствием детальной нормативной регламентации порядка получения объяснения данное процессуальное действие не может быть приравнено к допросу. Это обстоятельство неоднократно обсуждалось как среди ученых, так и среди правоприменителей, однако до настоящего времени вариантов решения обозначенной проблемы со сторо-